

Мантя была суровой хозяйкой.

Синдер знала, что это правда, потому что этот урок - эта страшная, ужасная правда - снова и снова вдалбливался ей в спину. Жизнь в тени Атласа лишь еще больше укрепила ее в этом убеждении. Если ты не был достаточно вынослив, чтобы выдержать холод? Ты умирал. Если ты не можешь выжить на улицах или в бандах, которые ими управляют? Ты умер. Если ты не можешь положиться на себя? Вы умерли. Если ты кому-то доверял? Ты умер. Если вы ослабили бдительность? Три угадки, и первые две не считаются. Правильно! Ты умерла.

Синдер была многоликой. Свирепой. Вздорной. Огненной. Другие громкие слова, начинающиеся на букву F. Но она не была глупой. Идиоты в Мантии долго не живут.

И все же именно сегодня она совершила самую страшную ошибку в своей жизни.

Она была в отчаянии, не ела несколько дней. Почти неделю. Ее еду кто-то украл, а когда она попыталась достать еще, ее избили. Она не бегала с бандами; никто не хотел использовать детей для чего-либо, кроме наркотиков в зимний сезон, а она не хотела в этом участвовать. Никогда. Но она была голодна. Так, так голодна...

Отчаяние заставляло ее совершать ошибки.

Она мельком увидела, как одна пара людей отходит от ближайшего ларька. Увидела еду в их руках; теплую, горячую еду для ее холодного и пустого живота. Еда. Маленькие ножки понесли ее вперед почти прежде, чем она осознала, что делает. Неделю назад она бы проследила за ними квартал или два, опасаясь ловушки. А в этот раз? Голод одолел ее, и она бросилась за ними. Не для того, чтобы убить - на это она не решилась бы, - а для того, чтобы вырвать из их рук ценные лакомства.

Она до сих пор помнила, как вспыхнуло ее подобие в грязной руке, раскалив добела зажатый в ней стеклянный кинжал.

Но тут-то малышка Синдер и совершила ошибку.

Ослепленная отчаянием, окутанная голодной дымкой, она не заметила Шни, пока не стало слишком поздно; даже когда она узнала характерные белые волосы и снежно-бледный цвет лица, нож уже опускался к ее бедру. Это было несправедливо! Что шни делали здесь?! Они почти никогда не покидали Атлас! К тому времени она была уже слишком близко, чтобы прервать атаку. Она могла лишь изменить его траекторию.

По иронии судьбы, это спасло Синдер жизнь.

Каким-то образом ей удалось вывернуть руку и ударить человека рядом со Шни. Если бы она напала на телохранителя, ее бы точно избили - если бы он ее поймал, - но ударить ножом шни?

Это была смерть. В Атласе и Мантии существовало негласное правило. Нельзя шутить со Шни. Или даже с охранником Шни, если уж на то пошло. Но голод оставил ей выбор. Еда. Ее. Сейчас. Поэтому она изо всех сил ударила светловолосого ублюдка по ноге, а это было не так уж и много, учитывая, насколько слабой ее сделал голод.

Когда Усатый - а к этому прозвищу она вернется позже - потянулся за ее кинжалом, он выронил еду. Как и планировалось. Маленькая Золушка поступила так, как поступил бы любой вор. Она схватила его и бросилась бежать, пожирая булочку, пока бежала. Ей было плевать на их крики, раздававшиеся за спиной: она была маленькой, быстрой и ловкой. Они никогда не поймут ее. Никто и раньше не мог.

А потом они ее поймали.

Этот глупый Шни сделал что-то с глифом, который замедлил ее, дав телохранителю возможность схватить ее. Он пытался отнять у нее еду. Ее! Желчь! Она честно украла ее и укусила его, когда он попытался это сделать. Он рассмеялся и больше не пытался. Он не ударил ее, не зарычал на нее, вообще ничего не сделал. Он просто... смеялся. Засмеялся и оторвал ее от земли, как сердитого котенка. Шни кричали на нее, но не этот. Он спросил ее имя и пообещал еще больше еды, если она ответит. И она отдала ему еду, а он накормил ее.

Естественно, она потребовала еще.

В Мантии никогда нельзя было довольствоваться тем, что есть; таким уркам, как она, нужно было бороться за каждый клочок. Синдер усвоила это на собственном опыте. Удовлетворенность означала самоуспокоенность. Самодовольство означало смерть. Это была ее метка, и она была полна решимости выжать из него все возможное, пока Шни не догадались и не утащили его. Она поклялась, что если это ее последний день на Ремнанте - а судя по тому, как Шни на нее смотрели в тот момент, это вполне могло быть так - то она намерена встретить его сполна прожитой жизнью.

Синдер преуспела в этом, превзойдя все свои самые смелые мечты.

Поместье Шни было могучим и высоким; при одной мысли о нем она чувствовала себя крошечной и маленькой. О, как ухмылялись стражники, когда впервые увидели ее, задрав носы в насмешливом презрении. Они предложили забрать ее из рук Усатого. Да, взять ее и бросить обратно в Мантию! По крайней мере, предлагали, пока Шни не сказала им, что она думает по этому поводу. Она могла подчиняться Вискарику, но у Шни была и своя власть. Ее слово было законом, так же как и его.

Там, где они говорили, люди двигались. Она должна помнить об этом.

Она мельком видела в особняке других людей, которые не обращали внимания на ее присутствие, но они ее не интересовали. Да и с чего бы? Она едва успела с ними познакомиться, как Уиллоу увела ее в ванную. Их имена были не важны для Синдер: она уже успела пометить каждого из них и дать им свои собственные титулы. Серебряные глаза были

яркими, кипучими и счастливыми. Красноглазый был мрачным и задумчивым. Был Ворон с его хитрыми ухмылками и легким смехом, а за ним - Улыбающийся, который, казалось, ладил со всеми и вся. А еще был Человек с тростью; чем меньше о нем говорить, тем лучше. Этот человек пугал ее, но по-настоящему ее пугал...

Всплеск.

Горячая вода обрушилась на маленькую голову Синдер, словно водопад, вырвав сироту из раздумий и вернув к реальности с изумленным вскриком. Инстинкт заставил ее сжать плечи и низко пригнуться, когда вода снова полилась, чтобы смыть шампунь с волос, даже если она пыталась сделать себя как можно меньшей мишенью. Ничего хорошего это ей не принесло. Она могла горбиться сколько угодно, но спрятаться в ванне не могла; от назойливых пальцев, которые следовали за ней и с остервенением массировали кожу головы, было не спрятаться. Синдер щурила глаза от них, как и от горькой жгучей грязи, и беспомощно извивалась.

"Жжет!" - ныла она, как ребенок. "Хватит!"

"Тогда закрой глаза". Уиллоу вздохнула позади нее и продолжила оттирать ее, как заправский мастер. "Это всего лишь ванна. Ты не умрешь".

"Я тоже!" Синдер отпрянула назад и зашипела, как рассерженный котенок. "Я не обязана тебя слушать, гад?!"

Еще одна струя горячей воды устремилась вниз, оборвав ее с шипением и заставив снова соскользнуть в ванну. Грязь и копоть стекали по ее ногам. Она едва успела заметить солоноватую воду, как Уиллоу подняла одну из ее рук и набросилась на нее, не имея ничего, кроме куска мыла и особой решимости. Глупый Шни, отдающий ей приказы! Приказывает ей мыться! За кого она себя принимает?! У нее было полмыла, чтобы...!

"Синдер?" приглушенный голос Наруто донесся через дверь ванной: "Что это был за шум? Как ты себя там ведешь?"

Уиллоу недоверчиво приподняла бровь. "Отличный вопрос. А ты как себя ведешь, Золушка?"

Черт побери, она у них в руках.

Как она ни старалась, Синдер не смогла сдержать вздрагивания, которое последовало за тем, как эти льдисто-голубые глаза впелись в нее. Хотя блондина не было с ними в комнате, его голос звучал властно, даже если он этого не осознавал. Непокорность вытекла из ее плеч, как из прорванного сита, и она беззвучно опустилась в ванну, а все мысли о побеге улетучились вместе с плохой водой. Ей хотелось ударить Шни. Очень сильно. Очень, очень сильно. Но если она это сделает, то больше не получит еды.

"Да, папа", - с трудом выговорила она, так как ее лицо покраснело. "Я буду хорошей".

<http://tl.rulate.ru/book/102718/3555214>